

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 281.93:265
DOI: 10.24412/2309-5164-2024-2-60-76

ИЗ ИСТОРИИ УЧРЕЖДЕНИЯ ЕЖЕГОДНОГО ПРИНЕСЕНИЯ ЧУДОТВОРНОЙ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В ГАЛИЧ В XIX ВЕКЕ

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт (Кашин), кандидат богословия, заведующий кафедрой Богословских дисциплин КоДС

*Metropolitan of Kostroma and Nerekhta
PhD in Theology, Head of the Department of Theological Disciplines of Kostroma Theological seminary*

Митрополит Костромской и Нерехтский
Ферапонт
(Кашин Дмитрий Витольдович),
Костромская духовная семинария, Кострома,
Россия,
ferapontk@ya.ru
ORCID:0000-0003-2895-9523

Аннотация. В статье излагаются результаты исследований, проведенных автором в архивном фонде канцелярии Святейшего Синода (Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург).

Публикуются материалы о предыстории учреждения принесения главной святыни Костромской земли в Галич, впервые состоявшегося в 1861 году. Отмечается, что первое такое принесение иконы в Галич имело место в сентябре 1858 года, когда состоялось освящение нового Троицкого собора Николаевского Староторжского женского монастыря. Описывается попытка некоторых костромских купцов и мещан противодействовать изнесению чудотворного образа Богоматери из Костромы на дальние расстояния; приводятся аргументы епископа Костромского и Галичского Платона (Фивейского) в полемике по этому поводу, поддержанные Святейшим Синодом и изложенные в определении Синода от 2 мая / 10 июня 1860 года. Публикуется текст определения Синода от 5/22 декабря 1860 года, которым учреждалось ежегодное принесение Феодоровской иконы Божией Матери из Костромы в Галич.

Статья является расширенным вариантом текста доклада, с которым автор выступил на пленарном заседании XII Всероссийской научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История» 8 февраля 2024 года в Екатеринбурге.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Костромская епархия, Феодоровская икона Божией Матери, Кострома, Галич, епископ Платон (Фивейский)

Для цитирования: Ферапонт (Кашин), митр. Костромской и Нерехтский. Из истории учреждения ежегодного принесения чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в Галич в XIX веке // Ипатьевский вестник. 2024. № 2. С. 60–76 <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2024-2-60-76>

CHURCH-HISTORICAL STUDIES

Scientific article

FROM THE HISTORY OF THE ESTABLISHMENT OF THE ANNUAL BRINGING OF THE MIRACULOUS THEODORE ICON OF THE MOTHER OF GOD TO GALICH IN THE 19TH CENTURY

Metropolitan of Kostroma and Nerekhta Ferapont
(Kashin Dmitry V.)
Kostroma theological seminary, Kostroma, Russia,
ferapontk@ya.ru
ORCID:0000-0003-2895-9523

Abstract. The article presents the results of research conducted by the author in the archival fund of the Office of the Holy Synod (Russian State Historical Archive, St. Petersburg).

Materials are published about the background to the establishment of bringing the main shrine of the Kostroma land to Galich, which first took place in 1861. It is noted that the first such bringing of the icon to Galich took place in September 1858, when the consecration of the new Trinity Cathedral of the St. Nicholas Starotorzhsky Convent took place. An attempt by some Kostroma merchants and townspeople to counteract the removal of the miraculous image of the Mother of God from Kostroma over long distances is described; the arguments of the Bishop of Kostroma and Galich Platon (Thebes) are given in the polemic on this issue, supported by the Holy Synod and set out in the definition of the Synod of May 2 / June 10, 1860. The text of the resolution of the Synod of December 5/22, 1860, which established the annual bringing of the Theodore Icon of the Mother of God from Kostroma to Galich, is published.

The article is an expanded version of the text of the report, which the author delivered at the plenary session of the XII All-Russian Scientific and Theological Conference “Church. Theology. History” February 8, 2024 in Yekaterinburg.

Keywords: Russian Orthodox Church, Kostroma diocese, Feodorovskaya Icon of the Mother of God, Kostroma, Galich, Bishop Platon (Fivevskiy)

For citation: Ferapont (Kashin), metropolitan of Kostroma and Nerekhta. From the history of the establishment of the annual bringing of the miraculous Theodore Icon of the Mother of God to Galich in the 19th century // Ipatievsky vestnik. 2024. № . 2. P. 60–76 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2024-2-60-76>

ЕЖЕГОДНОЕ принесение чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери из Костромы в города Галич и Буй во второй половине XIX века и в первых десятилетиях XX столетия являлось одним из важнейших событий церковного года в Костромской епархии. Первое такое принесение состоялось в 1861 году с разрешения Святейшего Синода, одобдившего предложение епископа Костромского и Галичского Платона (Фивейского) и удовлетворившего просьбу жителей Галича о том, чтобы чтимая святыня Костромской земли могла ежегодно посещать их город. Впоследствии география принесения иконы расширялась, после Галича ее стали носить также в город Буй, в список мест пребывания иконы добавлялись новые населенные пункты — и, соответственно, увеличивалось время пребывания святыни вне Костромы.

В предыдущих работах, посвященных как истории почитания Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы в целом, так и собственно ее принесению в Галич и Буй, мы уже отметили основные этапы развития данной традиции¹. Однако в архивном фонде канцелярии Святейшего Синода (Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург) не удавалось найти дело о преподании Синодом благословения на такое принесение. Но новые архивные находки разъяснили данную неясность. Оказалось, что установление традиции имело любопытную предысторию, а материалы по учреждению ежегодного принесения иконы хранятся в деле Святейшего Синода с необычным заголовком: «По просьбе граждан г. Костромы о воспрещении вывозить икону Феодоровския Божия Матери из г. Костромы».

Епископ Платон (Фивейский) был назначен на Костромскую кафедру 15 февраля 1857 года и 30 марта прибыл в Кострому². Энергичный и деятельный архипастырь сразу же приступил к преобразованию епархиальной жизни, однако его инициативы встретили одобрение не у всех представителей костромской общественности. Вообще следует сказать, что мы часто идеализируем картину церковной жизни синодальной эпохи: в нашем представлении о тех временах архипастыри право правят слово Христовой истины, духовенство служит, монашество молится, а благочестивые миряне жертвуют средства на церковные нужды, строят и благоукрашают монастыри и храмы. Да, так преимущественно и было — но не всегда. Летописец Костромского кремля протоиерей Иаков Арсеньев, например, указывал, что некоторые костромские граждане противились намерению епископа Симона (Лагова) воздвигнуть в кремле теплый (отапливаемый) Богоявленский собор и помещать в нем в холодное время года чудотворную Феодоровскую икону Богородицы³. Отец Иаков также описывал, какие

¹ *Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский*. Материалы по истории чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в XIX веке. Часть 1 // Ипатьевский вестник. 2021. № 1. С. 65–68. *Он же*. Традиция принесения чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в города Галич и Буй в XIX–XX веках // Ипатьевский вестник. 2022. № 3. С. 47–61.

² Островский П. Ф., протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестивой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864. С. 188.

³ Арсеньев И. Я., протоиерей. Летопись костромского Успенского собора // Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Костромской кремль и его святыня : Материалы по истории чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери и Костромского кремля в XIX–XX веках. Кострома, 2022. С. 199.

упреки довелось выслушать епископу Самуилу (Запольскому-Платонову) за то, что архиерей распорядился построить жилые дома для клириков Костромского кремля на церковные деньги¹. Непросто пришлось в первые годы архипастырства на Костромской кафедре и епископу Платону; но владыка сумел разрешить эти проблемы так, что данный опыт остается актуальным и сейчас.

В сентябре 1858 года, спустя полтора года после прибытия епископа Платона в Кострому, в Николаевском Староторжском женском монастыре города Галича готовились к освящению нового величественного Троицкого собора, строившегося с 1838 года и потребовавшего от насельниц огромных трудов (в своем слове при освящении главного престола собора 28 сентября 1858 года владыка Платон обратится к сестрам обители: «Можно сказать, каждый камень этого храма облит вашими слезами, иногда кровавыми»²). Чтобы особым образом ознаменовать это торжество, было решено принести на освящение Троицкого собора из Костромы чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери. К тому времени святыня нередко выносились на церковные торжества за пределы города (притом и Ипатьевский монастырь, и Спасо-Запрудненская церковь, куда Феодоровскую икону Богоматери носили в дни генеральных крестных ходов, тогда находились за городской чертой Костромы), однако столь дальней путешествие иконе довелось совершить впервые.

Прибытие в Галич чудотворного образа стало настоящим торжеством. Епископ Платон в донесении Святейшему Синоду от 31 января 1859 года отмечал:

«Принесение Феодоровской иконы Божией Матери в галичский монастырь было истинной Пасхой не только для сестер обители галичской, но и для всех граждан города Галича и жителей окрестных селений. Молящиеся всякого звания и возраста почти не выходили из монастырского храма, где была поставлена святая икона. В продолжение трех дней освящения трех престолов, в каждый раз я около двух часов шел из церкви, благословляя православных, которые в самых восторженных кликах изъявляли благодарность за то, что они видят святую икону среди своего города. Так утешительно и отрадно им было видеть в своем городе святую икону, что чиновники и граждане города Галича взошли ко мне особенным прошением, чтобы ежегодно в определенное время была приносима к ним святая икона, о чем я имею долг в свое время представить на благоусмотрение Святейшего Синода»³.

По окончании галичских торжеств Феодоровская икона Богоматери возвратилась в Кострому. А 17 октября того же 1858 года в Синод поступило прошение костромских граждан (отметим: доставленное не по почте, а с оказией) — «исправляющего должность костромского градского головы костромского 2-й гильдии купецкого сына Николая Васильева Стоюнина»⁴ и еще 155 купцов и мещан — с пожеланием не износить чудотворный образ на большое рассто-

¹ Там же. С. 210–211.

² Орлов В. А., священник. Галичский Староторжский Николаевский женский монастырь : Историческое описание, составленное по документам архива священником монастыря Виктором Орловым. М., 1913. С. 16.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 139. Д. 1871. Л. 13 об. – 14 об. Полностью документ опубликован в приложении.

⁴ Там же. Л. 1. Полностью документ опубликован в приложении.

яние от губернского города. Аргументы просителей были преимущественно эмоциональными:

«В минувшем сентябре месяце, именно 24 числа, жители Костромы были поражены сколько неожиданным, столько вместе и тяжким испытанием: неизвестно по просьбе какой-то особы Феодоровская икона Богоматери, с разрешения местного Преосвященного, отпущена в Галичский уезд, с лишком за сто верст. Сиротство жителей оказывается весьма болезненным; уныние овладело умами и сердцами всех; некоторые даже усвоили себе убеждение, что Небесная Заступница, неисходно присутствовавшая в черте города в течение многих столетий, не благоволит более продолжать Свои щедроты жителям его, как бы потерявшим к Ней свое благоговейное уважение. (...) ... убеждаемся всепокорнейше просить — не благоволено ли будет, для прекращения ропота жителей Костромы и для возвращения душам их мирного успокоения надеждой на покровительство Небесной Царицы, воспретить впредь отправление чудотворной иконы Ея Феодоровския из города в отдаленные пределы губернии, чрез что предотвратятся и более важные последствия, могущие проистекать в подобных случаях и от подобных настоящему распоряжений епархиального нашего начальства...»¹.

Рассмотрев прошение, Святейший Синод 12 ноября 1858 года вынес определение (высочайше утвержденное и вступившее в силу 4 декабря): отправить прошение костромских граждан епископу Платону «для доставления по оному своих соображений и заключения»². Донесение владыки Платона по этому вопросу от 31 января 1859 года поступило в Синод 12 февраля и было заслушано 23 марта, а итоговое решение Святейшего Синода последовало 2 мая / 10 июня 1860 года.

В приложении к статье мы публикуем полный текст донесения епископа Платона не только как важный документ эпохи, но и как пример архипастырского рассуждения о том, следует ли ограничивать народное почитание святыни рамками буквального следования традиции. Владыка обоснованно указывал, что полностью отказываться от вынесения иконы за пределы города было бы абсурдно, противоречило бы многовековым обычаям. Дальность же расстояния перенесения святыни — при условии соблюдения всех надлежащих предосторожностей — не является непреодолимым препятствием и не представляет опасности для сохранности чудотворного образа, а духовный результат такого перенесения с избытком компенсирует все возможные материальные трудности и затраты. При этом архипастырь строго критиковал, если можно так выразиться, «благочестивый эгоизм» просителей, усматривая в нем догматическое заблуждение.

Надо сказать, что прошение костромских жителей можно было бы расценить и как свидетельство горячего почитания святыни, любви к ней — но такой любви, которая затмевает рассудок и производит «ревность не по разуму», или, говоря словами святого апостола Павла, «ревность по Боге, но не по рассуждению» (Рим. 10, 2). И в этом смысле прошение ценно для нас именно как документ эпохи, подчеркивающий значение чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери для костромичей. Однако владыка Платон занял в дискуссии принципиально

¹ Там же. Л. 1 об. – 2.

² Там же. Л. 5.

строгую позицию, обоснованно полагая, что жители Галича столь же достойны видеть главную костромскую святыню, как и жители Костромы.

В ожидании решения Святейшего Синода епископ Платон отправил в Санкт-Петербург еще одно донесение, конкретизировавшее просьбу об установлении ежегодного принесения чудотворной Феодоровской иконы Богоматери в Галич. Владыка предлагал Синоду:

«... учредить ежегодное, в приличном экипаже, перенесение явленной чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери из костромского Успенского кафедрального собора в галичский Преображенский собор с среды Преполовления Пятидесятницы до Недели св[ятых] отец, по прилагаемому при сем расписании. При чем необходимо дозволить икону сию из галичского Преображенского собора, по желанию священно- и церковнослужителей и прихожан, вносить и в другие церкви г. Галича и частные дома жителей»¹.

К этому донесению прилагалось расписание перенесения иконы из Костромы в Галич и обратно, с указанием остановок и мест совершения богослужений по пути следования².

Святейший Синод полностью согласился с аргументами владыки Платона в полемике с костромскими гражданами и в определении от 2 мая / 10 июня 1860 года указал:

«Признавая заключение Преосвященного епископа Платона по поводу просьбы жителей г. Костромы о воспрещении епархиальному их начальству давать дозволение отправлять св[ятую] Феодоровскую икону за черту города и в уезды губернии, при чем не только не представлено просителями никаких уважительных доводов в подкрепление их ходатайства, но даже обнаружено положительное отсутствие понятий о христианском богопочтении, правильным, — Святейший Синод определяет означенное прошение оставить без удовлетворения, предоставив Преосвященному Платону касательно преподания просителям при удобных к тому случаях истинного учения Церкви о лице Пресвятыя Девы Марии и почитании, Ей подобающем, поступить по долгу архипастырского служения, о чем и объявить последним чрез местное губернское правление установленным порядком и со взысканием следующих в казну гербовых пошлин. Относительно же ходатайства Преосвященного об удовлетворении просьбы граждан г. Галича касательно учреждения ежегодного перенесения св[ятый] Феодоровской иконы Божией Матери из г. Костромы в г. Галич на изложенных Преосвященным основаниях и по вниманию к представленным им уважениям, предоставить господину обер-прокурору Святейшего Синода графу Александру Петровичу Толстому войти в сношение с министром внутренних дел, не встретится ли с его стороны к таковому перенесению, с возложением при этом всякий раз наблюдения за порядком и благочинием в народе на обязанность местной полиции, каких-либо препятствий, и о последующем довести до сведения Святейшего Синода»³.

Министр внутренних дел 17 августа 1860 года уведомил исправляющего должность обер-прокурора Святейшего Синода, что особых препятствий к уч-

¹ Там же. Л. 19. Полностью документ опубликован в приложении.

² Там же. Л. 32–32 об. Документ опубликован в приложении.

³ Там же. Л. 30 об. – 31 об.

реждению перенесения иконы не встречается, хотя и отметил: «... наблюдение со стороны полиции за порядком во время крестных ходов на таком дальнем расстоянии (121 верста) будет отвлекать полицейских чиновников от исполнения других лежащих на них обязанностей»¹.

Окончательное решение Святейшего Синода об учреждении ежегодного принесения чудотворной Феодоровской иконы Богоматери в Галич последовало 5 декабря 1860 года (высочайше утверждено и вступило в силу 22 декабря). Синод постановил: «Разрешить означенное перенесение согласно ходатайству местного епархиального начальства с среды Преполовления Пятидесятницы до Недели св[ятых] отец, дозволив при сем в течении означенного времени износить ту икону, по желанию священнослужителей и прихожан, из Преображенского собора и в другие церкви г. Галича, а равно и в частные дома жителей...»². Епископу Платону был отправлен указ Синода соответствующего содержания (№ 149 от 13 января 1861 года), и 17 мая того же года костромская святыня отправилась в Галич уже по благословению высшего органа церковного управления. С того времени такое перенесение совершалось ежегодно до печальных событий XX века.

Приложение № 1

*Прошение костромских граждан Святейшему Синоду о восприимчивости изнесения чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери на дальние расстояния от Костромы. Октябрь 1858 года*³.

(л. 1)

[Внизу листа помета: Слуш. 12 нояб. 1858]

В Святейший Правительствующий Синод,
исправляющего должность костромского градского головы костромского
2-й гильдии купецкого сына Николая Васильева Стоюнина и нижеподписавшихся
костромских граждан,
покорнейшее прошение.

Более шести веков протекло, как Царица Небесная приняла под особенный покров Свой город Кострому, явлением и прославлением всечестныя иконы Своя, нарицаемая Феодоровскою. С того времени город наш, дотоле незначительный и малоизвестный, начал благоуукрашаться и процветать, и даже впоследствии удостоился соделаться колыбелью благословенного царствующего Дома Романовых. Все происходившие до настоящих пор события служат к неотразимому только свидетельству, что Всемощная Заступница постоянно

¹ Там же. Л. 34.

² Там же. Л. 37–37 об. Полностью документ опубликован в приложении.

³ Здесь и далее номера документов и заголовки даны публикатором и не относятся к тексту документа.

бдит над благоденствием Костромы, и потому благоговейное почитание к чудотворной иконе Ея со стороны костромичей не имеет пределов: почти каждый считает священным и непререваемым долгом своим по крайней мере единожды в неделю посетить соборный храм, в котором она находится, и там испрашивать себе и семействам своим небесного покровительства; молитвословия и молебные служения, можно сказать, никогда не умолкают.

(л. 1 об.)

В минувшем сентябре месяце, именно 24 числа, жители Костромы были поражены сколько неожиданным, столько вместе и тяжким испытанием: неизвестно по просьбе какой-то особы Феодоровская икона Богоматери, с разрешения местного Преосвященного, отпущена в Галичский уезд, с лишком за сто верст. Сиротство жителей оказывается весьма болезненным; уныние овладело умами и сердцами всех; некоторые даже усвоили себе убеждение, что Небесная Заступница, неисходно присутствовавшая в черте города в течение многих столетий, не благоволит более продолжать Свои щедроты жителям его, как бы потерявшим к Ней свое благоговейное уважение.

Мы не говорим уже о разных неудобствах, с которыми всегда должна быть сопряжена перевозка святыни в столь отдаленный край губернии; здесь необходимым считаем то объяснить, что раз сделанный опыт свободного приглашения святой иконы на чужбину поведет за собой беспрестанные подобные тому случаи. Но не излишне упомянуть и о том, что истинная преданность христианина Богоматери познается не из гласного, публичного к Ней почитания, а из простого и, по возможности, сокровенного от посторонних взоров благоговения. После этого много и очень много найдется лиц, которые, располагая сильными средствами, будут временно и безвременно испрашивать к себе за сотни верст икону Владычицы и при содействии епархиального начальства оставлять нас осиротельми. Прихотливым желанием богачей и меры невозможно определить на будущее время.

В последствие чего убеждаемся всепокорнейше просить — не благоволено ли будет, для прекращения ропота жителей Костромы и для возвращения душам их мирного успокоения надеждой на покровительство Небесной Царицы, воспретить впредь отправление (л. 2) чудотворной иконы Ея Феодоровския из города в отдаленные пределы губернии, чрез что предотвратятся и более важные последствия, могущие проистекать в подобных случаях и от подобных настоящему распоряжений епархиального нашего начальства, сделанных им еще прежде в минувшем мае месяце чрез отправление той иконы в посад Судиславль.

1858 года октября дня.

К сему прошению исправляющий должность градского главы кандидат костромской 2-й гильдии купецкий сын Николай Васильев Стоюнин руку приложил.

К сему прошению руку приложили:

[12 подписей]

(л. 2 об.)

[27 подписей]

(л. 3)

[31 подпись]

(л. 3 об.)

[34 подписи]

(л. 4)

[31 подпись]

(л. 4 об.)

[20 подписей]

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 139. Д. 1871. Л. 1–4 об. Ручка.

Приложение № 2

Донесение епископа Костромского и Галичского Платона (Фивейского) Святейшему Синоду по поводу прошения костромских граждан о восприятии изнесения чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери из Костромы. 31 января 1859 года.

(л. 6)

[Вверху листа пометы: № 1210. 12 февраля 1859. К докладу. № 130. 1 ст. 1 эк. II отд.]

[Внизу листа помета: Слушано 23 марта 1859 года / 2 мая 1860 г.]

Святейшему Правительствующему Синоду
Платона, епископа Костромского и Галичского
донесение.

Во исполнение указа от 15 декабря за № 12650-м, которым предписывается мне представить заключение по прошению некоторых из граждан города Костромы о восприятии носить святую Феодоровскую икону из города в отдаленные пределы епархии, имею долг донести Святейшему Синоду, что в сем прошении ясно не (л. 6 об.) указаны причины, по коим бы надобно было воспретить отправление святой иконы сей вне черты города, но при рассмотрении можно открыть следующие причины:

1. Первая причина представляется выраженной в следующих словах прошения: «Некоторые (будто бы) по поводу отправления иконы Божией Матери в город Галич усвоили себе убеждение, что Небесная Заступница, неисходно присутствовавшая в черте города в течение многих столетий, не благоволит более продолжать Свои щедроты к жителям его, как бы потерявшим к Ней свое благоговение». Причина (л. 7) сия а) опровергается событиями; ибо святая Феодоровская икона Божией Матери ежегодно, с разрешения моих предместников, вывозима была в разные места губернии, например в села Аминово, Сумароково, в город Судиславль и другие, и ежегодно совершаются крестные

ходы с сей иконой за черту города: 16 августа в Спасо-Запрудненскую церковь и накануне дня Пятдесятницы в Ипатьевский монастырь, в котором икона в это время всегда остается на трое суток. Причина сия б) противна православному догматическому учению о лице Пресвятой Девы Марии и выражает грубое (л. 7 об.) суеверие, что будто бы присутствие Божией Матери в каком-либо месте привязано к иконе Ея.

2. Вторая причина представляется в следующих словах прошения: «Истинная преданность христианина Богоматери познается не из гласного, публичного к Ней почитания, а из простого и по возможности сокровенного от посторонних взоров благоговения». Если признать эту причину справедливой, то временное удаление святой иконы из Костромы нимало не препятствует истинной преданности и сокровенному благоговению к Божией Матери (л. 8) и со стороны просителей. Но эта причина заключает неправославное понятие о почитании Божией Матери. Православная Церковь учит, что недостаточно одного внутреннего, сокровенного почитания Божией Матери, но со внутренним непременно должно быть соединено и внешнее, общественное, именно — совершение общественных служений и молений в честь Ея, поклонение Ея святым иконам и проч[ее].

3. Во всем прошении выражается нежелание, чтобы кто-либо другой, кроме жителей Костромы, пользовался духовными дарами, источаемыми от чудотворной (л. 8 об.) Феодоровской иконы Божией Матери, или зависть к духовным дарам. Но у Бога нет лицепрятия; Божия Матерь подает милости Свои неоскудно всем, с верою и любовью прибегающим к Ней, а зависть к дарованиям духовным есть грех против Духа Святого.

Итак, все три вышепоказанные причины не только не могут быть признаны сколько-нибудь уважительными, но крайне предосудительны.

4. В прошении выражено опасение за целостность святой иконы и ее украшений при отправлении ее в уезды губернии. Но по этому опа(л. 9) сению не надлежало бы выносить из собора святую икону в дома граждан и особенно в приходские города Костромы церкви, в которых она в храмовые праздники остается на сутки, иногда и на двое суток, под охранением местного причта или даже одного сторожа церкви. Между тем как в пути икона была сопровождена тремя членами собора и двумя человеками прислуги; и кроме их неотлучно в церкви при ней находился церковный староста кафедрального собора. Если же когда и где особенная может предполагаться опасность или какое-либо затруднение, туда и тогда и не дается (л. 9 об.) разрешения брать икону.

5. Наконец, в прошении представляется причиной общий (будто бы) ропот и общее уныние жителей города по случаю отправления святой иконы из Костромы. Это, если бы справедливо было, можно бы признать заслуживающим внимания. Но несправедливость сего обличается самым прошением; оно не подписано ни одним чиновником, ни одним дворянином, и из купеческого сословия подписано только немногими, без участия градских — головы и думы. Притом ни один из самых подписавших прошение не спросил меня — с моего ли дозволения была поднимается (л. 10) икона и куда; ни один из них ни прежде, ни после подачи прошения не изъявил мне ни одного слова неудовольствия,

или скорби, или уныния по сему делу. Напротив, было едва ли не всеобщее неудовольствие на подписавших прошение, которым это негодование общее было так известно, что они не решились послать своего прошения в Святейший Синод чрез костромскую почтовую контору, по ложному опасению, чтобы прошение их не было удержано гражданским начальством или благонамеренными гражданами. С октября месяца по январь едва ли был хотя один день, в который (л. 10 об.) бы не являлись ко мне лица всех сословий не только из Костромы, но из всей губернии с изъявлением самого сильного негодования против подписавших прошение, как посягнувших на права священной власти, и живейшего участия относительно меня; а чиновники и граждане города Галича письменно чрез прошение на мое имя выразили свои чувства по сему делу. Разумнейшие и лучшие из купеческого сословия неоднократно изъявляли мне свою глубокую скорбь, считая для своего сословия бесчестьем это прошение и опасаясь гнева Божия за незаконное вмешательство их собратий в действия священной власти. (л. 11) И действительно, несчастные случаи, бывшие с некоторыми из подписавших прошение, молвой народной считаются наказанием Божиим за их прошение.

Итак, из сказанного выше открывается, что нет ни одной уважительной причины к запрещению выносить икону за черту города Костромы и в уезды Костромской губернии.

Напротив, есть причины, по коим нельзя сделать сего запрещения без сильного волнения народного и без явного вреда благочестию.

1. Два крестных хода с Феодоровской святой иконой (л. 11 об.) Божией Матери совершаются в места, состоящие за чертой города в уезде — в Спасо-Запрудненскую церковь, место явления святой иконы, и в Ипатьевский монастырь. Эти крестные ходы, вероятно, современны самому явлению иконы; на них собираются богомольцы из дальних мест. Как же теперь уничтожить эти ходы по нежеланию некоторых людей, водимых не благочестием, но какими-то чуждыми сему видами? И справедливо ли будет запретить принимать святую икону в свой дом только епархиальному архиерею, живущему в уезде, когда может принять ее в свой дом (л. 12) каждый житель города Костромы?

2. Бывают случаи общественных бедствий, где немедленным пришествием святой иконы может быть возбужден и оживлен дух народный. Так, мне лично известно, в Казани в 1842 году, когда по случаю бывшего страшного пожара по крайней мере тридцать тысяч человек остались без крова, уныние было всеобщее, все дела остановились, гражданское начальство не знало, что делать. Но как скоро по распоряжению бывшего тогда архиепископа Владимира привезена была из Семизерной пустыни Семизерная (л. 12 об.) чудотворная икона Божией Матери, тогда все ободрились, успокоились в преданности Богу и принялись за свои дела. Могут быть подобные случаи (от которых избави Бог) и в Костромской епархии. Ужели должно отнять у костромского архиерея это сильное средство для возбуждения и оживления духа благочестия и лишить его драгоценного права быть утешителем народа среди бедствий? Между тем как особенно нужно усиливать духовные средства в Костромской епархии, которая есть, как известно, гнездо расколов всякого вида.

3. И в дни радости, (л. 13) по моему мнению, не вправе архиерей отказать просящим в дозволении освятить их дома чрез принесение местной святыни. Посему в сентябре месяце я не счел себя вправе отказать в дозволении принять Феодоровскую икону Божией Матери не какой-то особе, как несовестливо написано в прошении, но галичского девичьего монастыря игуменье с сестрами, ибо нет в Костроме ни одного, кто бы не знал сего. Это было по случаю освящения монастырского храма. Огромный храм строился сестрами около двадцати лет, решительно без всяких собственных средств, только (л. 13 об.) по вере их в Господа Бога и по упованию на Него, скудными сборами от доброхотных дателей. Каждый камень, можно сказать, был облит слезами их, а все построение храма было дивным делом Промысла Божия. Зная все сие, мог ли я отказать им в утешении принять святую икону за все их скорби, болезни и труды, понесенные в построении огромного храма, чертеж которого они не сами избрали, но приняли из послушания от Святейшего Синода? Принесение Феодоровской иконы Божией Матери в галичский монастырь было истинной Пасхой не только для сестер обители галичской, но и для (л. 14) всех граждан города Галича и жителей окрестных селений. Молящиеся всякого звания и возраста почти не выходили из монастырского храма, где была поставлена святая икона. В продолжение трех дней освящения трех престолов, в каждый раз я около двух часов шел из церкви, благословляя православных, которые в самых восторженных кликах изъявляли благодарность за то, что они видят святую икону среди своего города. Так утешительно и отрадно им было видеть в своем городе святую икону, что чиновники и граждане города Галича взошли ко (л. 14 об.) мне особенным прошением, чтобы ежегодно в определенное время была приносима к ним святая икона, о чем я имею долг в свое время представить на благоусмотрение Святейшего Синода.

Изяснив все сие пред Святейшим Синодом, я полагаю: 1. Не должно воспрещать костромским архиереям давать дозволение отправлять святую Феодоровскую чудотворную икону Божией Матери вне черты города и в уезды, как в крестные ходы, с самых древних времен бывающие (в Спасо-Запрудненскую церковь и в Ипатьевский монастырь), (л. 15) так и без крестного хода, по частным приглашениям и для возбуждения и поддержания духа благочестия; но только чтобы это дозволение было даваемо с должной разборчивостью и строгим вниманием, с соблюдением всех существующих узаконений и также надлежащих предосторожностей относительно самой иконы и ее украшений, что неизменно доселе и соблюдалось и соблюдается как моими предшественниками, так и мной. 2. Подписавших прошение, как обнаруживших пред самим Святейшим Синодом суеверное понятие о лице Пресвятой Девы Марии (л. 15 об.) Богородицы и неправославное учение о почитании, Ей подобающем, поручить попечению и наставлению благонадежных духовных лиц, чтобы они совокупно с местными приходскими священниками, духовными отцами их, преподали им православное учение о лице Пресвятой Девы Марии Богородицы, о почитании, Ей подобающем, и внушили им, что у Божией Матери нет лицепрятия и что Она подает неоскудно Свои милости всем, с верою и надеждою прибегающим к Ней; а нежелание, чтобы и другие, подобно нам, пользовались дарами Ея, (л. 16) есть грех против Духа Святого, который не оставится ни в сей, ни в будущий век.

Представляя сие мое мнение на благоусмотрение Святейшего Синода, имею долг возвратить и прошение некоторых из граждан города Костромы.

Вашего Святейшества

*нижайший послушник Платон, епископ Костромской и Галичский*¹

[В левом нижнем углу:]

№ 31-й.

31 января 1859 года

Заключение по прошению некоторых из граждан города Костромы о воспрещении выносить вне черты города Феодоровскую икону Божией Матери.

РГИА. Ф. 796. Оп. 139. Д. 1871. Л. 6–16. Рукопись.

Приложение № 3

*Донесение епископа Костромского и Галичского Платона (Фивейского)
Святейшему Синоду об учреждении ежегодного принесения
чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери из Костромы в Галич.
21 ноября 1859 года.*

(л. 17)

[Вверху листа пометы: № 434. К докладу. Получено 2 декаб. 1859 г.]

Святейшему Правительствующему Синоду

Платона, епископа Костромского и Галичского

донесение

Чиновники и граждане города Галича в поданном ко мне прошении объяснили, что они, 26 сентября прошлого 1858 года быв обрадованы пришествием честныя иконы Феодоровской Божией Матери из города Костромы в Галич, сочли это незабвенное и радостное для их событие знамение благоволения к ним Божия и заступления Царицы Небесной; этот день был для них единственным днем в жизни их, (л. 17 об.) и не было человека, который бы не участвовал душой и сердцем в сретении такой дорогой посетительницы города Галича; старые и малые, больные и здоровые при вести о приближении иконы Божией Матери к городу поспешили навстречу ей, и при виде ее от умиления и сознания своего недостойнства проливали радостные слезы. Посему и просили дозволить им ежегодно принимать находящуюся в костромском кафедральном Успенском соборе чудотворную икону Феодоровской Божией Матери в город Галич в галичский Преображенский собор, а из него и в дома свои, присовокупив к сему, что они с своей стороны готовы употребить все меры к приличному и достойному (л. 18) святыни сретению, сохранению и проведению святой иконы обратно в город Кострому.

По собранным сведениям оказалось: 1. Костромское губернское правление уведомило консисторию, что по делам правления и по сведениям, истребованным от Галичского городнического правления и градской думы, не открылось

¹ Подпись выполнена рукой епископа Платона.

никаких распоряжений прежнего времени, препятствующих к ежегодному перенесению чудотворной Феодоровской иконы Богоматери в г. Галич от среды четвертой недели по Пасхе до четверга шестой недели по Пасхе. 2. Жители города Галича разных сословий, в том числе 61 человек кроме тех, которые подписались под прошением, в подписке, препро(л. 18 об.)вожденной в консисторию при отношении Галичского городнического правления от 21 октября сего года за № 2723, изъяснили, что они имеют усердие принимать ежегодно икону Феодоровской Божией Матери в галичский Преображенский собор в предположенное выше время, то есть между днем Преполовления Пятидесятницы и Вознесения Господня.

Удовлетворить сему благочестивому желанию граждан города Галича я считаю весьма полезным как для поддержания духа благочестия в истинно православных чадах Церкви города Галича и селений, лежащих на пути, так для возбуждения усердия к Православию в зараженных расколом, частью в городе Галиче и особенно в лежащем (л. 19) на пути к городу Галичу городе Судиславле. Посему, согласно с заключением консистории, я полагаю бы возможным учредить ежегодное, в приличном экипаже, перенесение явленной чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери из костромского Успенского кафедрального собора в галичский Преображенский собор с среды Преполовления Пятидесятницы до Недели св[ятых] отец, по прилагаемому при сем расписанию. При чем необходимо дозволить икону сию из галичского Преображенского собора, по желанию священно- и церковнослужителей и прихожан, вносить и в другие церкви г. Галича и частные дома жителей.

О чем имею долг пред(л. 19 об.)ставить на благоусмотрение Святейшего Синода, покорнейше испрашивая в разрешение сего указного предписания.

Вашего Святейшества
нижайший послушник Платон, епископ Костромской и Галичский¹

[В левом нижнем углу:]

№ 17065

21 ноября 1859 года

С испрашиванием разрешения о учреждении ежегодного перенесения явленной чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери из костромского Успенского собора в галичский Преображенский собор.

РГИА. Ф. 796. Оп. 139. Д. 1871. Л. 17–19 об. Рукопись.

Приложение № 4

Расписание перенесения чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери из Костромы в Галич и обратно (проект). 21 ноября 1859 года.

(л. 32)

Росписание шествия с чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери из города Костромы в г. Галич и обратно

¹ Подпись выполнена рукой епископа Платона.

Вынос иконы Божией Матери из г. Костромы предназначается в день Преполовления Пятидесятницы в среду четвертой недели по Пасхе по совершении крестного хода, бываемого в этот день на реку Волгу.

В тот же день к вечеру имеет она быть принесена в город Судиславль к всенощному бдению 50

[в заголовке столбца для этого и последующих чисел указано: число верст]

В четверток после литургии в село Воронье к всенощному бдению 20

В пяток из Воронья после литургии к всенощному бдению в село Соцевино 35

В субботу в г. Галич к литургии 15

Из Галича обратно в Кострому выносятся в праздник Вознесения Господня после литургии к всенощному бдению в село Дубяны 33

В пяток шестой недели по Пасхе из Дубян после литургии к всенощному бдению в село Семеновское 31

(л. 32 об.)

В субботу после ранней литургии в село Костенево 68

Из села Костенево в Неделю св[ятых] отец святая икона имеет быть принесена к литургии в город Кострому.

Как в городах: Костроме, Галиче и Судиславле, так и во всех селах, лежащих на тракте шествия чудотворной иконы, духовенство имеет встречать и сопровождать ее с иконами, крестами и хоругвями при колокольном звоне.

*Платон, епископ Костромской и Галичский*¹

К № 17065.

21 ноября 1859 года.

РГИА. Ф. 796. Оп. 139. Д. 1871. Л. 32–32 об. Рукопись.

Приложение № 5

**Определение Святейшего Синода от 5/22 декабря 1860 года
об учреждении ежегодного принесения чудотворной Феодоровской иконы
Божией Матери из Костромы в Галич.**

(л. 36)

[Вверху листа помета: № 3260-й]

Копия.

1860 года декабря 5 дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали дело: О ежегодном перенесении иконы Феодоровской Божией Матери из города Костромы в город Галич.²

[На полях: Справка] По справке оказалось: Преосвященный епископ Костромской, вследствие поданного к нему чиновниками и гражданами города

¹ Подпись выполнена рукой епископа Платона.

² Подчеркнутые слова выполнены на бланке типографской печатью.

Галича прошения, в ноябре минувшего 1859 года ходатайствовал пред Святейшим Синодом о дозволении им принимать ежегодно в галичском Преображенском соборе находящуюся в костромском кафедральном соборе чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери, с разрешением вносить оную, по желанию (л. 36 об.) священно-церковнослужителей и прихожан, из означенного собора и в другие церкви г. Галича и частные дома прихожан. При этом Преосвященный представлял и расписание, по которому предполагается переносить св[ятую] икону ежегодно из г. Костромы в г. Галич с среды Преполовения Пятидесятницы до Недели св[ятых] отец. Святейший Синод, по вниманию к сему ходатайству и представленным Преосвященным уважениям, определением 2-го мая / 10-го июня сего года предоставлял господину исправляющему должность обер-прокурора князю Сергию Николаевичу Урусову снести с г[-ном] министром внутренних дел (л. 37) и просить его по сему предмету отзыва. Приказали: По вниманию к вышеозначенному благочестивому желанию жителей города Галича и представленным Преосвященным Костромским и признанным Святейшим Синодом уважительными основаниям, по коим предполагается учредить ежегодное перенесение из костромского кафедрального собора в г. Галич чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, а также по неимению к сему препятствий со стороны Министерства внутренних дел, разрешить означенное перенесение согласно ходатайству местного епархиального началь(л. 37 об.)ства с среды Преполовения Пятидесятницы до Недели св[ятых] отец, дозволив при сем в течении означенного времени износить ту икону, по желанию священнослужителей и прихожан, из Преображенского собора и в другие церкви г. Галича, а равно и в частные дома жителей с тем, чтобы надзор при этом случае за порядком и благочинием в народе каждый раз возлагаем был на обязанность местной полиции, а наблюдение за сохранением в пути имеющихся на св[ятой] иконе драгоценных украшений лежало на ответственности епархиального начальства. О чем и послать Прео(л. 38) священному Платону, епископу Костромскому, указ, а в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода передать для сведения о сем выписку из сего определения.

Подлинно¹ подписали члены Святейшего Синода.

Протоколист [подпись]

Исполнить

22 декабря 1860 г.

Исполнено 17 янв. 1861 г.

Указ № 149.

Вып. № 150.

РГИА. Ф. 796. Оп. 139. Д. 1871. Л. 36–38. Рукопись на бланке.

¹ Так в тексте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 139. Д. 1871. По просьбе граждан г. Костромы о воспрещении вывозить икону Феодоровския Божия Матери из г. Костромы. 1858–1861 годы.
2. Арсеньев И. Я., протоиерей. Летопись костромского Успенского собора // Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Костромской кремль и его святыня : Материалы по истории чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери и Костромского кремля в XIX–XX веках. Кострома: Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2022. С. 173–283.
3. Орлов В. А., священник. Галичский Староторжский Николаевский женский монастырь : Историческое описание, составленное по документам архива священником монастыря Виктором Орловым. М.: Издание галичского Староторжского Николаевского женского монастыря, 1913.
4. Островский П. Ф., протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома: Типография Андроникова, 1864.
5. Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Материалы по истории чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в XIX веке. Часть 1 // Ипатьевский вестник. 2021. № 1. С. 49–68.
6. Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Традиция принесения чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в города Галич и Буй в XIX–XX веках // Ипатьевский вестник. 2022. № 3. С. 47–61.

REFERENCES

1. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. F. 796. Op. 139. D. 1871. Po pros'be grazhdan g. Kostromy o vospreshchenii vyvozit' ikonu Feodorovskiya Bozhiya Materi iz g. Kostromy. 1858–1861 gody. (In Russian).
2. Arsen'ev I. Ya., protoierei. Letopis' kostromskogo Uspenskogo sobora // Ferapont (Kashin), mitropolit Kostromskoi i Nerekhtskii. Kostromskoi kremli' i ego svyatynya : Materialy po istorii chudotvornoi Feodorovskoi ikony Bozhiei Materi i Kostromskogo kremlya v XIX–XX vekakh. Kostroma: Kostromskaya eparkhiya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 2022. S. 173–283. (In Russian).
3. Orlov V. A., svyashchennik. Galichskii Starotorzhskii Nikolaevskii zhenskii monastyr' : Istoricheskoe opisanie, sostavlennoe po dokumentam arkhiva svyashchennikom monastyrya Viktorom Orlovym. M.: Izdanie galichskogo Starotorzhskogo Nikolaevskogo zhenskogo monastyrya, 1913. (In Russian).
4. Ostrovskii P. F., protoierei. Istoricheskie zapiski o Kostrome i ee svyatyne, blagochestno-chtimoi v imperatorskom Dome Romanovykh. Kostroma: Tipografiya Andronikova, 1864. (In Russian).
5. Ferapont (Kashin), mitropolit Kostromskoi i Nerekhtskii. Materialy po istorii chudotvornoi Feodorovskoi ikony Bozhiei Materi v XIX veke. Chast' 1 // Ipat'evskii vestnik. 2021. № 1. S. 49–68. (In Russian).
6. Ferapont (Kashin), mitropolit Kostromskoi i Nerekhtskii. Traditsiya prineseniya chudotvornoi Feodorovskoi ikony Bozhiei Materi v goroda Galich i Bui v XIX–XX vekakh // Ipat'evskii vestnik. 2022. № 3. S. 47–61. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 25.02.2024; одобрена после рецензирования: 17.03.2024; принята к публикации 10.04.2024.

The article was submitted 25.02.2023; approved after reviewing: 17.03.2024; accepted for publication 10.04.2024.